

ИГУМЕНΙΑ КСЕНИЯ (ЧЕРНЕГА):

«Стараюсь добросовестно исполнять свои послушания»

Шестнадцатого июля 2023 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил торжества по случаю десятилетия возрождения древнейшей женской обители Москвы — Алексеевского монастыря, основанного в 1340 году родными сестрами святителя Алексия, митрополита Московского, преподобными Иулианией и Евпраксией. О пути к вере, восстановлению монашеской жизни при храме Всех святых в Красном Селе и об итогах десятилетия монашеской жизни Алексеевской обители рассказывает руководитель Правового управления Московской Патриархии, настоятельница Алексеевского ставропигиального женского монастыря города Москвы игуменья Ксения (Чернега).

Монастырь возрождался на моих глазах

Матушка Ксения, как было принято историческое решение возродить Алексеевскую обитель?

Наша обитель, сменившая в дореволюционный период несколько мест расположения, была возрождена на своем последнем историческом месте — в Красном Селе. В 1990-е годы здесь при храме Всех святых была создана приходская община, которая ходатайствовала о возрождении монастыря, были и желающие вступить в сестричество и идти узким путем монашеской жизни. Однако тогда ходатайство не было удовлетворено.

В 2010 году я совместно с протоиереем Артемием Владимировым обратилась к Святейшему Патриарху Кириллу с просьбой благословить создание при храме Всех святых в Красном Селе сестричества в целях возрождения Алексеевской обители. Святейший поддержал эту инициативу, утвердил положение о сестричестве и назначил меня старшей сестрой. Через три года, в 2013-м, Священный Синод принял решение о возрождении Алексеевской обители.

Раз ходатайствовали вы, значит, вы были как-то связаны с этим местом еще до восстановления монашеской жизни?

Прихожанкой храма Всех святых в Красном Селе я стала в 1990-х годах, когда настоятелем храма был назначен мой духовный отец протоиерей Артемий Владимиров.

К нему меня привела одна из его духовных чад. В тот период отец Артемий еще служил в храме Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. Помню морозный зимний вечер, когда впервые вошла в эту церковь во время всенощного бдения. Я увидела высокого священнослужителя, который обходил с кадилом храм, и сразу обратила внимание на сосредоточенное выражение его лица. В тот же вечер состоялась моя первая исповедь. С тех пор я стала ходить в храм Воскресения Словущего на богослужения и беседы, которые проводил отец Артемий. Среди его духовных чад было много молодежи. Когда батюшку перевели в Красное Село, все мы последовали за нашим духовным отцом.

Храм Всех святых с комплексом зданий монастырских корпусов возрождался на моих глазах. Мы устраивали здесь молодежные субботники, приводили в порядок храм и корпуса, помогали на службах. В частности, я участвовала в уборке храма, чистила подсвечники и следила за ними во время службы. Приходилось и в трапезной помогать, готовить, мыть полы и санузлы, как

Монашеский постриг в Алексеевском монастыре

это делали и другие молодые прихожанки, которые участвовали в возрождении святого места.

Свое обещание я исполнила

Монашеская община появилась здесь в 2010 году, и вы по благословению Святейшего Патриарха ее возглавили. Нет сомнений, что этому событию предшествовал долгий путь. Как вы пришли к вере?

Хотя я была крещена в младенчестве, мои детство и юность прошли вне лона Церкви. В школе я была активной пионеркой. За активную общественную деятельность школа командировала меня в пионерский лагерь «Орленок», где собирались пионерские вожаки. Затем, вступив в комсомол, я была избрана комсоргом класса.

Хранителем православной веры в нашей семье была прежде всего бабушка Прасковья Петровна. Выросшая в крестьянской семье, она сохраняла веру до конца своих дней. Помнится, в советское время она переписывала молитвы, тогда рукописные молитвенники ходили по рукам. А поскольку бабушка была полуграмотной, она просила нас с сестрой помочь ей. Сестра бабушке в этом помогала, а я отказывалась — по убеждениям, считая, что негоже советской

школьнице потакать религиозным предрассудкам. Помню, что в те годы меня пугала атмосфера храма: интуитивно я чувствовала, что Церковь является вмещителем иной жизни, не похожей на привычную для большинства людей земную жизнь. Это было дыхание вечности, которое я ощущала, но отказывалась принимать: нужно было жить здесь и сейчас.

Разговоры о вере и Церкви пытался вести со мной покойный дядя, который был глубоко верующим человеком. Он регулярно причащался, был венчан, собирал иконы... Он все время спорил со мной о бытии Божиим, которое я, в то время активная комсомолка, отрицала, и я вступала в острые дискуссии с ним.

Однако уже в 18 лет все перевернулось?

Дядя скончался. Я присутствовала на его отпевании в храме в Коломенском. Не знаю, что со мной случилось в тот момент. Стоя у гроба, глядя в его лицо, я поверила в загробную жизнь. Какой-то переворот произошел у меня в душе именно в тот день. Помню, что, возвратившись домой после отпевания, я на все смотрела по-новому. Я любила красиво одеваться, но, когда в тот день открыла шкаф, все платья вдруг как-то обесцветились, потеряли свою красоту. Мне все это стало неинтересно.

После смерти дядюшки я начала посещать Богоявленский Елоховский собор. Рядом располагался Всесоюзный заочный юридический институт (ВЮЗИ, ныне Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина), где я училась на дневном отделении. После занятий я заходила в собор и вставала напротив образа Божией Матери «Взыскание погибших». Стояла, смотрела на эту икону. Мне казалось, я молюсь. Но молитв я не знала, а просто созерцала этот образ.

Вскоре я познакомилась с Надеждой — верующей женщиной, у которой была большая библиотека святоотеческой литературы. В свободное от лекций и занятий время я стала ездить к ней в Беляево, читала книги и делала выписки из них. Примерно через полтора года она повезла меня в храм Воскресения Словущего в Брюсовом переулке, где познакомила с отцом Артемием.

Думаю, что именно Пресвятая Богородица привела меня в этот храм, одной из главных святынь которого является дивный образ «Взыскание погибших». Здесь же я обрела духовника.

Уже будучи членом той общины, вы вместе с отцом Артемием перешли в Красное Село. В каком состоянии был храм?

Когда мы сюда приехали, предстояло много трудов. Храм не отапливался. Зимой отец Артемий и другие наши клирики служили в валенках, а чтобы прихожане не замерзли во время исповеди, мы стелили коврики. (Они сохраняются и сейчас, место исповеди застелено коврами.) Нужно было убирать территорию, готовить трапезы. Женская часть общины, девушки, много здесь подвизались.

Время было непростое. Помню, как по Кутузовскому проспекту, где я жила, шли танки. В тот день Кутузовский неожиданно затих, я вышла на балкон и увидела, как со стороны Кремля в полной тишине идут танки. Было страшно. В то время у меня было желание уйти от этой действительности. Она была тревожной. Все менялось на глазах, рушилось. Люди теряли работу, оставались без средств для пропитания, страдали. В тот период я была студенткой упомянутого юридического вуза. Помню, как учебники утратили актуальность, и юриспруденцию мы изучали по новым законам: читали их и сами комментировали, поскольку ни комментарий, ни новых учебников не было.

А храм был пристанищем, в котором ничего не менялось, он был источником стабильности, успокоения. Каждую свободную минуту я посвящала храму. Если не служба, то труды по храму. Богослужение было главным, чему мы целиком отдавали себя. Удивительное было время.

У вас была такая активная жизнь, вы учились, много трудились в храме, у вас наверняка был большой круг общения. Почему вы выбрали именно монашеский путь?

Монашеский путь сознательно я избрала после прочтения летописи Дивеевского монастыря, написанной священномучеником Серафимом (Чичаговым).

В январе 1991 года в Петербурге, в музее истории религии и атеизма, были найдены мощи преподобного Серафима Саровского, которые скоро доставили в Москву, в Богоявленский собор. Я решила во что бы то ни стало приложиться к святыне.

Когда мощи привезли, к ним выстроилась огромная очередь, которую я отстояла и вошла в храм с твердой решимостью посвятить себя Христу. На руке у меня было серебряное колечко, которое я никогда не снимала; в тот день я сняла его, положила на раку с мощами преподобного Серафима и оставила там, как бы дав обещание преподобному, что стану невестой Христовой.

С Божией помощью, свое обещание я исполнила.

Особую роль в вашей жизни сыграл Пюхтицкий монастырь. Именно там вы узнали волю Божию о своем монашеском будущем. Как это было?

Я работала юристом в Московской Патриархии при Патриархе Алексии II и была еще миранкой, когда, во время служебной командировки в Санкт-Петербург, познакомилась с игуменией Софией (Силиной), настоятельницей Новодевичьего монастыря Санкт-Петербурга. Вместе с ней мы отправились в паломничество в Пюхтицкий монастырь. Было это на Светлой седмице. В монастыре нас принимала игумения Варвара (Трофимова), очень радушная, теплая душой матушка. И я помню, как во время трапезы она вдруг сказала: «Ксенечка, почему мне хочется назвать тебя матушкой?» Я тогда не связала эти слова с монастырем. Мне и в голову не пришло, что она могла

Прихожанки храма Всех святых с детьми из интерната на Пасху.

Справа — будущая игуменья Ксения до пострига. Фото начала 2000-х гг.

сказать о моем будущем. Но, видимо, это были пророческие слова. Матушка была известна как старица, подвижница. И все время моего пребывания в Пюхтицах было каким-то чудесным.

Как и когда был совершен ваш иноческий постриг?

Святейший Патриарх Кирилл совершил мой иноческий постриг в домовом храме Владимирской иконы Божией Матери Патриаршей резиденции в Чистом переулке в Москве 26 августа 2009 года, в день памяти святителя Тихона Задонского и в праздник Страстной иконы Божией Матери. Это был первый женский постриг, совершенный Его Святейшеством после Патриаршей интронизации. Накануне я сильно заболела, но решила никому об этом не говорить. После пострига я ощутила упадок сил. Однако Святейший владыка распорядился на одну ночь оставить меня в храме, где находится чудотворный образ Пресвятой Богородицы «Умиление». В молитве пред этим образом отошел ко Господу преподобный Серафим Саровский, у мощей которого некогда я дала обещание посвятить себя Христу. Меня посадили в кресло, и я от слабости не могла встать, а надо было всю ночь молиться. Поднялась высокая температура, мне дали аспирин. Монашествующие, дежурившие в Патриаршей резиденции, поочередно сменяя друг друга, помогали мне всю ночь молиться.

Наутро прямо из храма я уехала в больницу, где диагностировали воспаление легких. Несмотря на плохое самочувствие, после пострига я испытала невыразимую радость и ощутила несказанный внутренний покой, потому что исполнилась давняя заветная мечта моей жизни.

Таким образом, ко времени открытия сестричества в 2010 году я уже была инокиней, других инокинь и монахинь в нашем сестричестве не было.

Что произошло за три года, предшествующие преобразованию сестричества в монастырь?

Мы стали совместно молиться, у нас появилось общее молитвенное правило. Регулярно собирались для решения общих вопросов. Мы создали небольшой музей, посвященный обители, объединились в общину, стали единым целым. И поэтому, обсудив с нашим духовником отцом Артемием дальнейшие перспективы, наше сестричество решило ходатайствовать об открытии монастыря.

Надо сказать, что Святейший Патриарх не сразу принял решение о возрождении обители. «А согласен ли отец настоятель?» — спросил он меня. «Да, согласен, Ваше Святейшество», — ответила я. «Представьте мне письменное подтверждение!» — потребовал Святейший Патриарх. Тогда я составила проект расписки, которую батюшка подписал. Через некоторое время Священный Синод во главе с Патриархом принял решение о возрождении Алексеевского монастыря.

Два послушания по благословению

В 2013 году вы были назначены настоятельницей возрожденной Алексеевской обители. С каким чувством приняли это решение священноначалия?

Как очень ответственное послушание и проявление высокого доверия Святейшего Патриарха.

Впрочем, для нас с сестрами это решение было неожиданным. В разгар июля я находилась в отъезде, в Николо-Сольбинском монастыре. Во время прогулки по лесу я получила СМС-сообщение от митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, который присутствовал на заседании Синода: он поздравлял меня с назначением настоятельницей возрожденного

Алексеевского монастыря. Пережив первое потрясение, я устремилась из леса обратно в монастырь. По дороге стали поступать поздравительные сообщения и звонки. Когда, вернувшись в монастырь, я пришла в храм, игуменья Еройтида (Гажу) с сестрами преподнесли в дар нашему сестричеству небольшой образ Божией Матери «Неувядаемый цвет», который, кстати, очень почитался в Алексеевской обители.

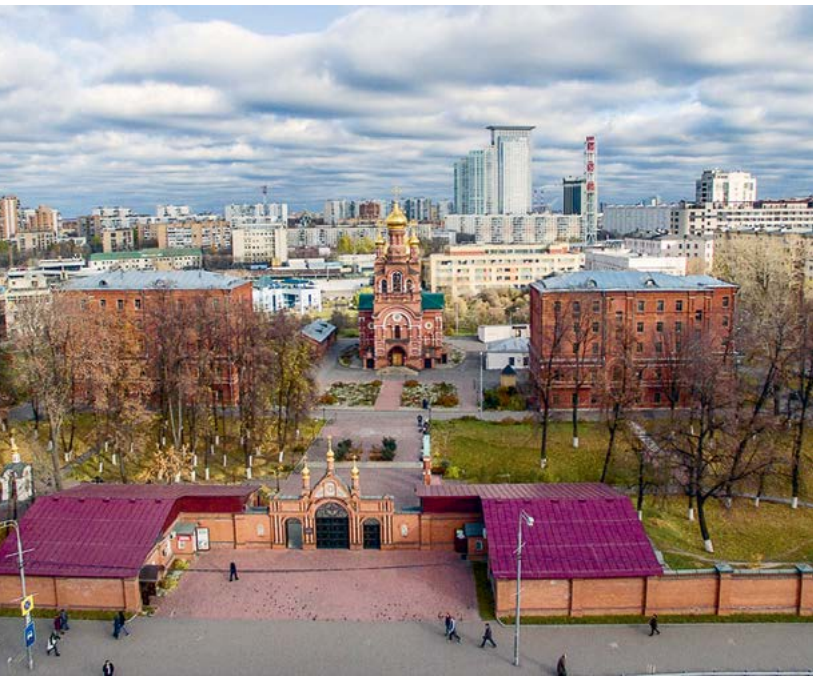
Это произошло 16 июля, в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского, и в канун дня памяти Царственных страстотерпцев, которых наша община начала почитать еще до их прославления. Помню вечернее богослужение в Николо-Сольбинском монастыре в тот день: на утрени пели канон Царственным страстотерпцам с ирмосами «Волною морскою», как на богослужении Великой Субботы, и на сердце была пасхальная радость. Впереди открывалось что-то очень большое, серьезное, незримое, очень красивое.

Кажется неслучайным, что это был день памяти святителя Филиппа. Он начинал свой

путь наместником Соловецкого монастыря. Для меня назначение настоятельницей в этот день — серьезный знак покровительства этого святого, которому мы призваны подражать в мужестве и преданности Церкви. Жизненный путь святителя Филиппа, его подвиг стояния за истину важны для каждого христианина, а особенно для монашествующих. Еще миряночкой, при Патриархе Алексии II, я стала ездить на Соловки с целью оказания правовой помощи Соловецкой обители, у которой в то время возникли сложности во взаимоотношениях с государственным музеем, оформившим права на большинство монастырских объектов и лесной фонд. За минувшие годы благодаря личному попечению Святейшего Патриарха Кирилла о Соловецкой обители очень многое там изменилось. В частности, наместник монастыря теперь является директором государственного музея. Вместе с тем до сих пор я продолжаю заниматься правовым обеспечением мероприятий по сохранению и развитию наследия Соловецкого архипелага. Почти каждый год

Святейший Патриарх Кирилл награждает игуменю Ксению (Чернегу) крестом с украшениями

Московский Алексеевский монастырь был основан в середине XIV в. по благословению святителя Алексия, митрополита Киевского, Московского и всея Руси, его родными сестрами Иулианией и Евпраксией. Монастырь находился на берегу реки Москвы в районе современной Остоженки и был посвящен преподобному Алексию, человеку Божию. Разорение Москвы ханом Мехмет-Гиреем в 1571 г. послужило поводом для переноса обители в более безопасное место, ближе к Кремлю, где сейчас стоит Храм Христа Спасителя. В 1837 году митрополит Московский Филарет (Дроздов) благословил перенести обитель в Красное Село, а на его месте было решено возвести Храм Христа Спасителя. С приходом к власти большевиков обитель была разорена и упразднена. В 1937–1938 гг. насельницы были арестованы и сосланы, некоторые приговорены к расстрелу. Послушницы Анна и Матрона (Макандины) и Евфросиния (Тимофеева) ныне причислены к Собору новомучеников и исповедников Церкви Русской. В 1980-х гг. через монастырское кладбище была проложена трасса третьего кольца.

В 2013 г. Алексеевский монастырь был возрожден. Настоятельницей монастыря является руководитель Правового управления Московской Патриархии игумения Ксения (Чернега). В 2013 г. учрежден скит монастыря при храме святителя Тихона Задонского в парке «Сокольники». В 2016 г. в обитель вернулась чтимая икона преподобного Алексия, человека Божия. В 2020 г. храм преподобного Алексия, человека Божия, на западной стороне ТТК был приписан к обители. В 2023 г. в монастырь была передана частица мощей святителя Алексия, митрополита Московского.

Святейший Патриарх посещает Соловки, где проводит заседание попечительского совета, и я совместно с наместником обители епископом Озерским Порфирием готовлю для него необходимые материалы и сопровождаю его в составе церковной делегации.

Вы настоятельница московского монастыря, который проводит много работ по восстановлению, возвращению своего наследия, при этом вы кандидат юридических наук, профессор и преподаватель высшей школы и руководитель Правового управления Московской Патриархии. Как вам удастся все это совмещать?

Если судить по справедливости, я не успеваю. Мне постоянно не хватает времени, и я часто бываю недовольна уровнем исполнения тех задач, которые на меня возложены. Думаю, что если бы я несла одно послушание, то исполняла бы его гораздо лучше, эффективнее. Убеждена, что оптимальный результат достигается в том случае, если человек тщательно исполняет одно дело. Но так случилось, что я несу сразу несколько послушаний и призвана все их добросовестно исполнять. К этому я прилагаю немалые усилия, стараюсь, переживаю, если у меня что-то не получается.

Русская Церковь много лет претерпевала гонения от властей предрержащих, в период с 1918 по 1990 год она была лишена прав юридического лица. В связи с тем что законодательство о свободе совести, принятое в 1990-е годы, наделило религиозные организации правоспособностью, моя профессиональная деятельность, юридическое образование оказались востребованы. Как правило, человек, поступив в монастырь, оставляет свои профессиональные занятия и посвящает себя молитве и деятельному служению ближнему. Но Святейший Патриарх благословил меня продолжить профессиональную деятельность на благо Церкви, и это благословение я как могу исполняю. Считаю, что это не должно быть правилом для всех монашествующих, это исключительный случай, и свою юридическую работу я осуществляю «за святое послушание».

Что помогает вам выполнять все возложенные на вас церковные послушания? Что дает силы?

Наверное, то, что я вижу результат, вижу, что мои труды приносят пользу, это очень важно. Если бы я не видела результата своей многообразной деятельности, то, наверное, стала бы унывать и ощущать сильную усталость. Но поскольку вижу результат судебного процесса, юридической консультации, принятия законопроекта, который начинает применяться

в реальной жизни, — меня это поддерживает, дает энергию, заряд бодрости, силы преодолеть себя и продолжать.

Вместе с тем жизнь монашествующего сокрыта от внешнего взора. Эта жизнь невидима людям. Никто тебя не поблагодарит и не скажет: как я тебе благодарен за то, как ты внутри своего сердца молишься Христу! Наоборот, нередко монашествующие становятся предметом обсуждений, сомнений, обвинений. Монашеское житие открыто только Христу.

Наверное, оба мои послушания друг друга уравновешивают. Митрополит Каширский Феогност как-то сказал: «Матушка, став игуменией, вы изменились: стали менее самоуверенной и напористой. Открылось ваше сердце». Видимо, эти два крыла, которые мне даны, — монашеское делание и профессиональная деятельность — друг друга уравновешивают. Однако, конечно, игуменское послушание гораздо глубже и серьезнее внешнего, профессионального.

Возрождение обители

Позади десять лет монашеской жизни в возрожденной обители. Что произошло в монастыре за эти годы?

Десять лет прошли как один день. За эти годы многое изменилось. В частности, существенно расширилась монастырская территория.

До революции монастырь был очень большим, он включал также и противоположную сторону нынешнего Третьего транспортного кольца, которое было проложено по монастырскому кладбищу, включавшему 10 504 захоронения. Основная территория монастыря находилась на западной стороне, где располагался Крестовоздвиженский собор — главный и самый красивый храм нашей обители. В нем хранились особо чтимые святыни монастыря — иконы Божией Матери «Целительница» и «Грузинская». Рядом с собором были возведены еще два храма — преподобного Алексия, человека Божия, и Архистратига Божия Михаила. Здесь же располагались игуменский и больничный корпуса, а также кельи насельниц обители.

Храм Всех святых на восточной стороне, при котором было создано наше сестричество, а теперь восстановлен монастырь, был построен последним из чреды монастырских храмов в 1897 году и функционировал как кладбищенский для совершения

Крестовоздвиженский храм в 1834–1935 гг.

Аллея на территории Алексеевского монастыря. Конец XIX — начало XX в.

Храм преподобного Алексия, человека Божия, в Красном Селе. 1982–1983 гг.

***Здание института
ВНИРО, переданное
Алексеевскому
монастырю***

отпеваний и панихид. Таким образом, основная жизнь обители была сосредоточена на противоположной, западной стороне.

В советское время все было направлено на то, чтобы стереть с лица земли обитель и саму память о ней. Игуменский корпус с домовым Михайловским храмом, а также кельи сестер были разрушены, и на их месте возведен многоквартирный дом. Монастырский некрополь — один из самых известных и больших некрополей Москвы — был поэтапно уничтожен, Крестовоздвиженский собор оказался «замурован» внутри здания Института рыбного хозяйства, Алексеевский храм превратили в дом пионеров, а во Всехсвятском храме был размещен завод по производству зонтиков...

Еще будучи прихожанкой, когда шла во Всехсвятский храм на службу от метро и у меня имелся запас времени, я обходила бывшие монастырские места: здание Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), внутри которого в 1933 году был встроен Крестовоздвиженский собор, Алексеевский храм. Тайком я лобызала стены этих храмов и думала о том, как было бы хорошо возродить историческую

канву обители, воссоздать исторический облик монастыря. Тогда мне было двадцать с лишним лет. Я верила, что это будет, обязательно будет.

Став настоятельницей, я приступила к активным действиям. Удалось несбыточное — в судебном порядке мы добились передачи Церкви многоэтажного здания ВНИРО (площадь 7,5 тыс. кв. м).

Решающее заседание суда состоялось 18 октября 2016 года, в день Московских святителей, сонм которых включает святителя Алексия, митрополита Московского, благословившего создание нашей обители, а также святителя Филарета, митрополита Московского, по распоряжению которого, в связи со строительством Храма Христа Спасителя, наш монастырь был переведен в Красное Село. Этот день является памятным для обители еще и потому, что 18 октября 1897 года отошла ко Господу наиболее известная и почитаемая настоятельница нашей обители игуменья Антония (Троилина), являвшаяся духовным чадом святителя Филарета, возведенная им в игуменский сан. Игуменья Антония возглавляла нашу обитель 26 лет, ее тщанием были построены храм Всех святых и корпуса, в которых обитель располагается

в настоящее время. Думаю, что победа в суде была одержана по молитвам Московских святителей и нашей матушки. На судебном процессе я присутствовала вместе с сотрудницей юридической службы и помню, как у нее дрожали руки от большого волнения, потому что в зале заседания на противоположной стороне стола сидело восемь ответчиков — по два представителя от ВНИРО, Росимущества и МВД, поскольку предметом иска был также наш келейный корпус, в котором располагалась ГАИ. Ответчики были уверены, что суд нам откажет, и, показывая судье фотографии здания ВНИРО, говорили: «Посмотрите, какой это храм? Храм был снесен, а это здание выстроено на его месте». Решающую роль сыграл представленный нами паспорт памятника, хотя он был оформлен ненадлежащим образом и не имел печати. В нем значилось, что Крестовоздвиженский храм Алексеевской обители не был снесен, а был встроен внутрь объема института. Помню, что, когда судья огласил решение о возврате Церкви всего здания (включая надстроенные этажи), в зале воцарилась полная тишина, все присутствующие не могли в это поверить. Все последующие суды оставили решение суда первой инстанции в силе, и в 2017 году на праздник апостолов Петра и Павла состоялся последний суд, после которого я доложила Патриарху о полной победе.

Суд шел в одно время с дискуссией по вопросу передачи Исаакиевского собора, и в СМИ было много скандальных публикаций, направленных на дискредитацию Церкви. Росимущество насчитало несколько сот публикаций на тему передачи здания ВНИРО Церкви, причем не только на федеральных, но и практически на всех региональных информационных ресурсах. В подавляющем большинстве публикаций утверждалось, что внутри объема здания института нет храма, потому что храм был снесен и здание строилось на пустыре.

Помнится, в то непростое время Святейший Патриарх очень поддержал меня. Вместе с тем он считал, что победа в этом суде будет носить «политический» характер, потому что реально исполнить судебное решение невозможно, ведь для переезда института из этого здания потребуются колоссальные средства, а сам переезд будет сопряжен с большой шумихой, которая нежелательна. Я не возражала Святейшему, но все равно в душе жила надежда, что по молитвам наших предшественников мы сможем добиться переезда института. В это время сменился директор института, им стал бывший

Игуменья Ксения (Чернега)

родилась в 1971 г. в Москве. В 1993 г. окончила Московскую государственную юридическую академию по специальности «правоведение». В 1998 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Правовая модель благотворительности и благотворительных организаций: гражданско-правовой и социологический аспекты». В 1997–1998 гг. — преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института защиты предпринимателя. В 1998–2003 гг. — старший преподаватель кафедры гражданско-

права Московской государственной юридической академии. В 2003–2010 гг. — профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Академии труда и социальных отношений. С 2010 г. — профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права и профессор кафедры гражданского права и процесса РПУ св. Иоанна Богослова. В 2004–2010 гг. — юрисконсульт Московской Патриархии. С 2010 г. — руководитель Юридической службы Московской Патриархии (с 6 октября 2018 г. — Правовое управление Московской Патриархии).

26 августа 2009 г. пострижена в иночество с именем Ксения в честь благоверной княгини Ксении Тверской (день памяти — первое воскресенье после празднования памяти апостолов Петра и Павла, в соборе Тверских святых). Решением Священного Синода от 16 июля 2013 г. назначена настоятельницей возрожденного Алексеевского ставропигиального женского монастыря г. Москвы. 23 декабря 2013 г. в домовом храме Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом пострижена в монашество с именем Ксения в честь блаженной Ксении Петербургской. 30 марта 2014 г. Святейшим Патриархом Кириллом возведена в сан игумении. Указом Святейшего Патриарха Кирилла от 3 августа 2020 г. в дополнение к несомым послушаниям назначена и. о. настоятельницы Патриаршего подворья при храмах преподобного Алексия, человека Божия, и Воздвижения Креста Господня в Красном Селе г. Москвы. Член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Награды: Орден святой равноапостольной княгини Ольги (II степени) — 2019 г.

Орден преподобной Евфросинии, великой княгини Московской (II степени) — 2021 г.

Крест с украшениями — 2023 г.

вице-губернатор Тамбовской области Кирилл Викторович Колончин. Милостью Божией в этом человеке я обрела единомышленника.

Пока в прессе провокаторы пытались раздуть скандал, в действительности в каких отношениях вы остались после суда с инстанциями-ответчиками? Разругались?

Удивительно — и это, наверное, тоже свидетельство Промысла Божия, — но мы не только не разругались с нашими оппонентами, но еще больше подружились.

Прежде всего это касается Института рыбного хозяйства, директор которого как-то признался: «Матушка, если меня спросят, то я готов публично заявить о том, что полностью поддерживаю Федеральный закон о реституции церковного имущества. Если бы не этот закон и не проведенный вами судебный процесс, наш институт не смог бы получить такое прекрасное здание на Окружном проезде, куда сейчас переехал». Действительно, в 2018 году, по ходатайству Святейшего Патриарха, Правительство Российской Федерации выделило несколько сот миллионов рублей на переезд института на новое место. На эти средства институт приобрел прекрасно обустроенное здание, площадь которого превышает прежнюю. Мы с отцом Артемием присутствовали на «новоселье» института, которое сопровождалось торжествами, посвященными 140-летию этого учреждения, ведущего отсчет своей истории с 1881 года, когда на Соловках была основана биостанция, ставшая родоначальницей института.

Тридцатого июня Святейший Патриарх Кирилл посетил Алексеевскую обитель и ос-

мотрел возвращенные здания. Что теперь будет в этих помещениях?

Святейший Патриарх одобрил концепцию дальнейшего использования помещений. Решено, что в бывшем институтском здании ВНИРО будет размещен церковно-государственный духовно-просветительский центр дополнительного образования для детей и подростков. Это совместный проект с Уполномоченным при Президенте РФ по правам ребенка. В центре будут созданы различные мастерские, кружки для детей с ограниченными возможностями развития, то есть для тех детей, которые являются в некотором роде «крестом» для семьи. Сейчас немало семей, имеющих таких детей, и для родителей очень важно в дневное время оставить ребенка под присмотром, чтобы иметь возможность заняться семейными или бытовыми делами. Работа с детьми с особенностями развития очень востребована сейчас, ведь они тоже носят в себе образ Божий. В целях формирования концепции центра я посетила несколько подобных учреждений, они необходимы и охватывают детей разных категорий.

Надо сказать, что в юности я посещала детский интернат для детей с особенностями развития, водила их в храм, выполняла с ними домашние задания, поэтому хорошо представляю, о каком контингенте идет речь, и мне бы хотелось, чтобы при нашем монастыре существовал такой центр.

То есть многоэтажное здание, в которое включен Крестовоздвиженский храм, будет сохранено?

Своды Крестовоздвиженского храма внутри бывшего здания ВНИРО

Да, по нашему замыслу здание останется. Храм Воздвижения Креста Господня тоже будет открыт, но уже как домовый. Сейчас начаты работы по ремонту одного из приделов храма. Мы надеемся, что в скором времени сможем возобновить в нем богослужения. При храме будет создан музей, посвященный истории Красного Села и Алексеевского монастыря. Храм и музей будут, предположительно, занимать первые два этажа, на остальных этажах будет размещен упомянутый центр дополнительного образования детей и подростков.

Есть ведь и еще недавно переданные здания?

По соседству с нашим монастырем расположено красивое, хорошо сохранившееся здание бывшей городской богадельни имени Иосифа Николаевича Геера с домовым храмом в честь святого праведного Иосифа Обручника. На освящении храма и первой Литургии в нем пели монахини Алексеевского монастыря.

После революции богадельню закрыли, а здание перешло в ведение советских учреждений и в конце 1990-х вошло в список объектов культурного наследия.

В 2003 году Росимуществом был заключен инвестиционный контракт с ООО «Стройинвестпроект плюс», владельцем которого оказался гражданин Швейцарии. Этот контракт предусматривал надстройку здания богадельни дополнительными этажами и его объединение с соседним зданием советской постройки в еди-

ный комплекс, а также устройство подземной автостоянки, что могло привести к разрушению объекта культурного наследия.

Поэтому в 2018 году Генеральная прокуратура во взаимодействии с Правовым управлением Московской Патриархии обеспечила проведение судебного процесса по признанию ничтожным инвестиционного контракта и возвращению в федеральную собственность здания богадельни. По окончании судебного процесса монастырь, с письменного благословения Его Святейшества, обратился с просьбой о передаче обоих зданий в безвозмездное пользование обители. В 2022 году оба здания (общей площадью 8,5 тыс. кв. м) были переданы нашему монастырю. Святейший Патриарх утвердил планы по их использованию под развитие и досуг детей и молодежи. Этот проект, совместный с Министерством просвещения РФ, будет осуществляться под патронажем Правительства РФ. Проект предполагает воссоздание домового храма в честь святого праведного Иосифа Обручника.

Возвращение святынь

За прошедшее десятилетие много исторических реликвий вернулось в обитель, расскажите о них.

В 2016 году из храма Воскресения Христова в Сокольниках нам был передан образ преподобного Алексия, человека Божия, который до революции находился во Всехсвятском храме.

Бывшая богадельня имени Геера с домовым храмом праведного Иосифа Обручника до восстановления

Чудотворная икона
Божией Матери
«Всецарица»
(слева)

Чудотворная икона
Божией Матери
«Целительница»
(справа)

Он был специально написан для этого храма в мастерской Троице-Сергиевой лавры. В архиве мы нашли дореволюционные фотографии иконы в интерьере Всехсвятского храма.

В феврале 2022 года в обитель вернулся образ Пресвятой Богородицы «Утоли моя печали», написанный на Святой Горе Афон. Этот образ принадлежал насельнице Алексеевского монастыря схимонахине Александре (Добротиной), которая проживала на территории закрытой властями обители вплоть до своей смерти в 1970 году. Согласно сохранившимся рукописным воспоминаниям инокини Мариониллы (Евсеевой), келейницы матушки Александры, последняя поступила в Алексеевскую обитель в 12-летнем возрасте. Обучившись искусству золотого шитья, матушка Александра вышила образ Спаса Нерукотворного, который привлек внимание известного художника М. В. Нестерова, посетившего золотошвейную мастерскую обители. После закрытия монастыря монахиня Александра тяжело заболела, что спасло ее от ареста. Власти, узнав о таланте матушки Александры, потребовали от нее вышить знамя советского государства. За советом монахиня

обратилась к Матери Божией, припав к Ее образу «Утоли моя печали». «Смирись», — услышала она голос, исходящий от иконы. Смирившись, матушка Александра выполнила заказ. В благодарность за искусную вышивку власти предложили монахине Александре переселиться в квартиру. Но она попросила позволения проживать влетней игуменской кухоньке на территории обители рядом с келейным корпусом, впоследствии приспособленном под размещение ГАИ. В этой кухоньке монахиня прожила до глубокой старости. Чудотворный образ Божией Матери «Утоли моя печали» был с нею и неоднократно проявлял свою благодатную силу. По рассказам очевидца, местные жители называли схимонахиню Александру «святая тетя Саша». К ней водили иностранцев как к «старожилу Алексеевского монастыря». Схимонахиня Александра вышила бисером ризы для монастырских икон Пресвятой Богородицы «Грузинская» и «Целительница», находящихся в храме Воскресения Христова в Сокольниках. Также она вышила для Святейшего Патриарха Алексия I келейный образ Архистратига Михаила. Незадолго до смерти схимонахиня говорила: «Не умру, пока не устрою Царицу Небесную». По благословению Святейшего Патриарха Алексия I образ Матери Божией «Утоли моя печали» был определен в храм святителя Филиппа (ныне Преображенский храм) в Перedelкине. Здесь же, на кладбище в Перedelкине, Первосвятитель благословил погребение схимонахини Александры.

Мы с сестрами узнали об этом из рукописных воспоминаний инокини Мариониллы, которые нам любезно передала игумения Иулиания (Каледа), настоятельница Зачатьевского монастыря, где инокиня Марионилла проживала последние годы своей жизни. Вскоре после этого мы посетили могилку схимонахини Александры в Переделкине и узнали, что в храме святого Игора Черниговского находится образ «Утоли моя печали» афонского письма с клеймом, свидетельствующим о том, что икона была написана в 1911 году на Афоне. Я обратилась к Патриарху с просьбой вернуть этот образ в монастырь, Святейший распорядился о возвращении святыни. Внутри киота мы обнаружили старинный нательный крестик, принадлежавший, видимо, владельце образа — схимонахине Александре (Доброотиной).

В июне 2022 года в обитель вернулся образ великомученика и целителя Пантелеимона, подаренный игумении Сергии (Смирновой), настоятельнице Алексеевского монастыря, московским купцом, вернувшимся из паломничества на Святую Гору Афон. Согласно обнаруженной в киоте записке монахини Аркадии (Райдаковой), насельницы нашей обители, этот образ был передан ею 14 октября 1940 года некоей Танюше как «единственное, что осталось от нашей святой крепости». Образ выкуплен у частного владельца и возвращен в обитель вместе с упомянутой запиской. Теперь икона целителя Пантелеимона находится на аналое у солеи во Всехсвятском храме.

В январе 2023 года, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла, в наш монастырь из Богоявленского кафедрального собора была передана частица главы святителя Алексия, митрополита Московского, по благословению которого в 1340 году была создана обитель. Примечательно, что, когда настоятель собора архиепископ Одинцовский и Красногорский Фома открыл раку с мощами святителя Алексия, один из клириков собора сообщил мне, что мощи последние десятилетия никому не передавались, потому что их сложно отсоединить. Я испытала большое волнение: если предшествующие попытки отсоединить частицу мо-

щей оказывались безуспешными, то сможем ли мы это сделать сейчас, и не получится ли так, что, объявив об этом событии, имея резолюцию Святейшего Патриарха, мы не сможем получить мощи?! Мы с сестрами усердно молились, когда взорам стоящих у раки священнослужителей, среди которых находилась и я, открылось, что небольшая частица главы святителя Алексия (крохотный осколок) уже отсоединена и как бы приготовлена для передачи обители. Получилось так, что святитель Алексий тем самым явил свое желание пребывать мощами в нашей обители.

Еще одно событие — возвращение иконы Богоматери «Целительница», нашей главной святыни, которая находилась в обители с XVIII века и прославилась чудотворениями. Имеются свидетельства о большом почитании в народе монастырской святыни и исцелениях от нее: «...перед иконою “Целительница” множество молящихся коленопреклоненно проливают горячие слезы, прося исцелений или благодаря за них. Часто также видны восковые свечи в рост болящих, зажженные их усердной верою пред чудотворным образом...»¹ Священник Николай Романский, служивший в Алексеевском монастыре в начале XX века, писал: «Эта икона — единственная в Москве чудотворная икона Богоматери с таким наименованием»².

После Октябрьской революции 1917 года, в годы разорения обители, икона была похищена из Крестовоздвиженского собора Алексеевской обители вместе с другой святыней — образом Божией Матери «Грузинская». По прошествии времени стало известно, что чудотворная икона Божией Матери «Целительница» из Алексеевского монастыря обретается в храме Преображения Господня на Преображенской площади. Там она пребывала до 17 июля 1964 года, когда Преображенская церковь была взорвана. Накануне икона вместе с другими святынями Преображенской церкви была перевезена в храм Воскресения Христова в Сокольниках. Шестнадцатого июля 2023 года, в годовщину возрождения монастыря, Святейший Патриарх передал этот образ обители.

Беседовал Александр Черепенин

¹ Ушакова Е. В. Краткий исторический очерк Московского Алексеевского монастыря. М., 1877.

² Романский Н., свящ. Святыня Московского Алексеевского девичьего монастыря. М., 1905. С. 7–8.